

«Лихо завертелось-то, ничего не скажешь!»

Первая строчка вдруг замерла на до боли знакомом имени.

Таки Сэнья!

- Давай, Сэнья, зажигай! - дружно подбодрили парня Юкина и Хироаки, тоже успевшие углядеть его имя на пестром мониторе. Друзья ободряюще похлопали вмиг напрягшегося товарища по плечу.

- Интересно, кто будет моим противником? - задумчиво пробормотал Сэнья, бросив непривольный пытливый взгляд на угрюмого Хьюга Юкихо.

Тот неотрывно пялился на огромный экран, явно надеясь увидеть там собственное имя.

- Будь с ним поосторожнее. В его взгляде, обращенном на тебя, сквозит неприкрытая лютая ненависть, - многозначительно предупредил Хироаки, проследив за беспокойным взглядом Сэньи и заметив недобрый прищур Юкихо.

- Лютая ненависть, говоришь? - встрепенулся Сэнья и вопросительно покосился на друга, вскинув бровь. - С чего ты взял, Хироаки?

Учиха уже открыл было рот для обстоятельного ответа, но тут строка на мониторе вновь застыла, явив второе имя:

Мидзутани Рин!

Оба парня дружно вскинули головы, невольно упустив из виду, как болезненно скривился от неудовольствия мрачный Хьюга Юкихо.

- Ого, Сэнье достался искусный Мидзутани! Я слышал, этот паренек - настоящий мастак рукопашки, так что не повезло бедолаге напороться на водника!

- Пусть Сэнья и слывет вундеркиндом, совсем не факт, что он совладеет с грозным Рином.

- Ага, ага! В любом случае, зрелище обещает быть донельзя занятным. Слушайте, а кто-нибудь вообще понял, к чему сдались эти новые замысловатые правила? А то я в них ни в зуб ногой, хоть убейте.

- Да просто запомни на будущее: чем больше красивых побед, тем лучше. Главное - поменьше позорно сливать!

Осознав, что сейчас не их черед сражаться, остальные претенденты неспешно покинули арену и, поднявшись по боковым лестницам, расселись на отведенных для участников просторных трибунах.

Юкина с Хироаки тоже двинулись к выходу. Напоследок Учиха сунул свою набитую инструментами сумку напряженному Сэнье.

Вскоре на арене остались только Сэнья и еще один юноша.

Не кто иной, как Мидзутани Рин собственной персоной.

«Опять какой-то левый крутыш, не засвеченный в оригинальном сюжете!» – обреченно про себя вздохнул Сэнья. Он сроду не встречал этого паренька – ни громкого имени его, ни примечательного лица.

Зато о навыках грозного противника кое-что доподлинно знал. Если память не изменяет, Мидзутани славился искусным владением стихиями – причем предпочитал, как и сам Сэнья, именно Суйтон.

И впрямь, мастера тайдзюцу в открытой схватке против ниндзюцу пребывают в заведомо невыгодном положении. Как-никак, одно дело – ближний бой, и совсем другое – сокрушительные атаки с дистанции. Тут уж без разницы в силе никак не обойтись.

Немудрено, что зрители отдают предпочтение именно Мидзутани. Техника Водяной Стихии у него и впрямь на зависть хороша.

«Дай-ка вспомнить... На первом этапе экзамена, когда он вынудил того беднягу сдать, Мидзутани применил коронный Суйтон: Волну Смятения, верно? Да это ж пустяковый С-ранг, азы Водной Стихии! Но, судя по эффекту, мощь у техники ого-го. Короче, Суйтон у этого типа недооценивать категорически нельзя».

«Мериться ниндзюцу? Пожалуй, пока воздержусь. Тут тайдзюцу куда сподручнее!»

«Режим Врат Жизни, конечно, выматывает куда сильнее обычных техник рукопашного боя. Но второй тур – это форменный марафон на выносливость. Даже если я осилю Мидзутани, впереди маячит минимум два, а то и три изнурительных поединка. И в одном из них Хьюга Юкихо наверняка бросит мне дерзкий вызов. Судя по его предыдущим яростным выступлениям, этот бой станет не на жизнь, а на смерть. Там уж точно расслабляться не придется! Выложусь на полную с самого начала – организм и надорваться недолго. А это верный проигрыш... и, скорее всего, верная гибель!»

«На этом дьявольском этапе экономить силы нужно везде, где только можно!»

Сэнья внимательно изучал противника цепким взглядом, напряженно прикидывая варианты.

Мидзутани тоже буравил его пристальным, подозрительным взглядом.

«Таки Сэнья, мастер рукопашки... Когда он бился с Майто Гаем, было ясно видно – в чистой скорости и грубой силе ему нет равных. Может, я и превосхожу его в тонком ниндзюцу, и дистанция играет мне на руку, но в тайдзюцу ему точно не ровня. Да я толком и не уверен, что сумею сложить печати прежде, чем он стремительно доберется до меня. А главное, его богатырский удар... Пропустить такой – это вам не просто бой бездарно пропустить. Да от него костей целых потом не соберешь!»

Красочное воспоминание о гигантской вмятине в твердой земле до сих пор бередило впечатлительную душу Мидзутани. Чудилось, будто грохот безжалостно сокрушаемого покрытия и зловещий треск стремительно расползающихся трещин все еще стоят в ушах.

«Ни в коем случае нельзя подставляться под его сокрушительные атаки!»

– Второй тур экзамена на чунина объявляется открытым! Первый поединок, начали! – громогласно возвестил Минато Намикадзе, внимательно оглядев соперников и убедившись, что оба изготовились к бою.

«Кто смел, тот и съел!»

Один и тот же бравый девиз пронесся в головах у Сэньи и Мидзутани.

Не успел смолкнуть сигнал к началу схватки, как Рин попятился назад, на ходу рассыпая перед собой веером острые железные дротики-бо. Они усеяли всю площадку прямо перед ним. Едва ноги коснулись земли, проворные пальцы уже плели печати.

Зрачки Сэньи сузились. Как только Мидзутани стремительно отпрянул, он стремглав ринулся вперед. То, что противник вздумал выложить колючки, застало Сэнью врасплох. Впрочем, намерения Рина тут же стали для него кристально ясны.

«Разрывает дистанцию и пытается взять верх с помощью ниндзюцу!»

«Типичный подход бойца, специализирующегося на техниках, в стычке с мастером рукопашки».

Но Сэнье грех было жаловаться на резвость. Один из дротиков, разбросанных Мидзутани, чуть не угодил ему прямехонько под ноги. В суматохе Сэнья рефлекторно взмыл в воздух.

- Ай да Мидзутани, вот это тайминг! Снимаю шляпу!

- Подпрыгнул, значит? Ну всё, кранты этому Таки Сэнье! Будь он хоть трижды крут в тайдзюцу, без физического контакта это ни о чем. Теперь он у Рина как на ладони!

- Честно говоря, в той ситуации ему только и оставалось, что сигануть вверх по-быстрому. Мидзутани всё просчитал, до последнего нюанса. Сэнья угодил прямиком в его коварную ловушку!

Трибуны участников загудели шепотками, смысл которых сводился к одному: незадачливый Сэнья обречен на бесславное поражение.

Юкина и Хироаки молча следили за взмывшей в воздух фигурой друга. На лицах обоих не читалось ни малейшей тени волнения.

- Интересно, кто будет моим противником? - задумчиво пробормотал Сэнья, бросив произвольный пытливый взгляд на угрюмого Хьюгу Юкихо.

Тот неотрывно пялился на огромный экран, явно надеясь увидеть там собственное имя.

- Будь с ним поосторожнее. В его взгляде, обращенном на тебя, сквозит неприкрытая лютая ненависть, - многозначительно предупредил Хироаки, проследив за беспокойным взглядом Сэньи и заметив недобрый прищур Юкихо.

- Лютая ненависть, говоришь? - востропел Сэнья и вопросительно покосился на друга, вскинув бровь. - С чего ты взял, Хироаки?

Учиха уже открыл было рот для обстоятельного ответа, но тут строка на мониторе вновь застыла, явив второе имя:

Мидзутани Рин!

Оба парня дружно вскинули головы, невольно упустив из виду, как болезненно скривился от неудовольствия мрачный Хьюга Юкихо.

- Ого, Сэнье достался искусный Мидзутани! Я слышал, этот паренек - настоящий мастак рукопашки, так что не повезло бедолаге напороться на водника!

- Пусть Сэнья и слывет талантливым, совсем не факт, что он совладеет с грозным Рином.

- Ага, ага! В любом случае, зрелище обещает быть донельзя занятным. Слушайте, а кто-нибудь вообще понял, к чему сдались эти новые замысловатые правила? А то я в них ни в зуб ногой, хоть убейте.

- Да просто запомни на будущее: чем больше красивых побед, тем лучше. Главное - поменьше позорно сливать!

Осознав, что сейчас не их черед сражаться, остальные претенденты неспешно покинули арену и, поднявшись по боковым лестницам, расселись на отведенных для участников просторных трибунах.

Юкина с Хироаки тоже двинулись к выходу. Напоследок Учиха сунул свою набитую инструментами сумку напряженному Сэнье.

Вскоре на арене остались только Сэнья и еще один юноша.

Не кто иной, как Мидзутани Рин собственной персоной.

«Опять какой-то левый крутыш, не засвеченный в оригинальном сюжете!» - обреченно про себя вздохнул Сэнья. Он сроду не встречал этого паренька - ни громкого имени его, ни примечательного лица.

<http://tl.rulate.ru/book/106880/3996787>